

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ИДЕЙ О ЦЕННОСТЯХ МАТЕРИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ПЕДАГОГИКЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX-НАЧАЛА XX В. И СОВРЕМЕННЫХ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Иванова Т.М.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия (400131, г. Волгоград, пр. Ленина, 27), e-mail: fomikiv@mail.ru

Статья посвящена проблеме преемственности идей о ценностях материнского воспитания в российской педагогике второй половины XIX - начала XX в. и современных гендерных исследований. Дан анализ развития ценностей материнского воспитания с позиций исследователей, писателей и общественных деятелей в отечественной педагогике второй половины XIX - начала XX в. о положении и роли женщины в обществе, предназначении ее как матери, которое происходило на основе противоборствующих взглядов в русле традиционной (консервативной), радикальной и демократической тенденций. Рассматриваются основные идеи, в русле которых осуществляется развитие современных гендерных исследований: с природно-биологических позиций (эссенциализма), социокультурного детерминизма (акцидентализма) и с точки зрения целостного подхода. Обосновывается, что работы ученых о ценностях материнского воспитания в российской педагогике второй половины XIX - начала XX в. являются богатейшим отечественным психолого-педагогическим наследием, требующим изучения и дальнейшего осмысления, поскольку по своей теоретико-методологической основе их можно считать предтечей современных гендерных исследований с учетом социокультурных и экономических трансформаций, происходящих сегодня в обществе и системе образования.

Ключевые слова: ценности материнского воспитания, семейные ценности, традиционная (консервативная), радикальная, демократическая тенденции.

CONTINUITY OF IDEAS, VALUES MATERNAL EDUCATION IN RUSSIAN PEDAGOGY IN THE SECOND HALF OF XIX-BEGINNING OF XX CENTURY AND MODERN GENDER STUDIES

Ivanova T.M.

Volgograd State Social-Pedagogical University, Volgograd, Russia (400131, Volgograd, Prospect Lenina, 27), e-mail: fomikiv@mail.ru

The article is dedicated to a problem of continuity of ideas related to the values of maternal education in the Russian pedagogy of the latter half of the XIX-th – at the beginning of the XX-th century and modern gender studies. The article analyses the development of maternal education from the point of view of scientists, writers and public figures in domestic pedagogy of the latter half of the XIX-th – at the beginning of the XX-th century. It touches upon woman's social status and role in society, her destination as Mother. These studies took place on the ground of antagonistic views in the midway of traditional (conservative), radical and democratic trends. The article considers fundamental ideas in the direction of which current gender studies follow: from natural-biological positions (essentialism), sociocultural determinism and from the point of view of holistic approach. The article proves that the scientists' works on values of maternal education in the Russian pedagogy of the latter half of the XIX-th – at the beginning of the XX-th century are the richest national psychological and pedagogical heritage requiring studying and further apprehension since in its theoretic and methodological basis it may be accepted as precursor of present gender studies taking into account sociocultural and economic transformations occurring now in society and educational system.

Key words: value maternal education, family values, the traditional (conservative), radical, democratic trends.

Повышение образовательного и профессионального уровня женщины, ее социальной роли во всех сферах жизни одновременно повлекли за собой и возникновение негативных явлений: девальвация ценностей материнского воспитания, семьи в целом, начавшихся на Западе и нашедших продолжение в России. Для восстановления статуса ценностей материнского воспитания в обществе, семье, системе образования как важнейшей

человеческой ценности, важно возвращение к истокам, теоретическое осмысление генезиса проблемы, выявление и понимание причин сложившейся ценностной трансформации. Российская система образования нацелена сегодня на реализацию новых образовательных стандартов (ФГОС) на всех уровнях (начальной, средней и высшей школы). Например, Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования ориентирован на становление личностных характеристик выпускника, («портрет выпускника школы»), осознающего и принимающего традиционные ценности семьи. К личностным результатам Стандарт относит: «ответственное отношение к созданию семьи на основе осознанного принятия ценностей семейной жизни – любви, равноправия, заботы, ответственности – и их реализации в отношении членов своей семьи» [4], что требует теоретико-методологического обоснования ценностей материнского воспитания, являющихся важнейшей составляющей семейных ценностей: «Семья – первая школа, мать – первая учительница» [8]. Данный тезис К.Д. Ушинского правомерен, несмотря на снижение статуса семейных ценностей и ценностей материнского воспитания в ходе социокультурных и экономических преобразований современного общества.

Философско-педагогические идеи открывают нам проверенные веками эффективные пути решения различных педагогических проблем, в том числе и проблемы развития ценностей материнского воспитания, характеризующейся преемственностью идей в российской педагогике второй половины XIX - начала XX в. и современных гендерных исследованиях.

Современные гендерные исследования мы понимаем в широком смысле как междисциплинарные исследования, посвященные половым различиям, основанные и на природно-биологических позициях (эссенциализм), женские и мужские исследования, с доминирующей социальной детерминантой (акцидентализм), и собственно гендерные исследования (равенство при различиях), предназначение которых – исследование потенциала равных возможностей человека наиболее полной самореализации независимо от половой принадлежности, построение эгалитарных взаимоотношений, лишенных сексизма.

Развитие ценностей материнского воспитания всегда было связано с позицией исследователей о положении и роли женщины в обществе, предназначении ее как матери, которое происходило на основе противоборствующих взглядов в русле различных тенденций.

В отечественной педагогике второй половины XIX - начала XX в. представители *традиционной* (консервативной) тенденции - педагоги, писатели и общественные деятели (М.Н. Катков, Н.С. Лесков, Л.Н. Толстой и др.) противостояли процессам эмансипации женщин, считали необходимым ограничивать образование женщин «воспитанием добрых

жен и матерей», рассматривали женщину только как воспитательницу детей и хозяйку дома, считая женскую эмансипацию фактором, разрушающим устой семьи и традиционной жизни, предвещающим лишь грядущие беды как для мужчины, так и для самой женщины. Данная позиция исходит из научной философской мысли Аристотеля, в соответствии с основными положениями которой женщина рассматривалась как орудие продолжения рода, а материнство считалось ее «основной жизненной программой» [10]. В русской средневековой культуре мужское начало отождествляется с началом властвования, а женское – подчинения, что являлось лейтмотивом распределения властных функций в обществе и семье. Факты успехов женщин в жизни объяснялись лишь тем, что представительницы женского пола проявляли мужские добродетели и тем самым преодолевали несовершенство женской природы, что отражено в произведениях древнерусских, религиозных и светских авторов, созвучных общеевропейской традиции. Образ матери с ее милосердной, прощающей любовью противопоставляется образу отца, сурового, но справедливого, нередко испытывающего гнев и нередко прибегающего к наказанию. Мать для ребенка является заступницей (в том числе и от гнева отца), спасает его от всевозможных бед, жалеет детей; вся ее жизнь сосредоточена на детях. В русле традиционной тенденции противопоставляются женские и мужские качества, например: беспорядок, стихия, хаос, отсутствие дисциплины – атрибут женственности; порядок, разум, дисциплинированность – мужественности (А. Белый, Н.А. Бердяев, В.И. Иванов, В.Ф. Эрн и др.).

В современных гендерных исследованиях также наблюдается развитие *традиционной* тенденции, в рамках которой материнство рассматривается с природно-биологических позиций (эссенциализма). Исследователи (В.Ф. Базарный, В.Д. Еремеева, Е.П. Ильин, Т.П. Хризман и др.) рассматривают поведение женщин и мужчин в зависимости от генетической предрасположенности и результатов эволюции, используя данные нейрофизиологии, идеи асинхронной теории эволюции полов (В.А. Геодакяна), связанные с двумя противоположными направлениями развития человека. Первое рассматривает женский пол, сохраняющий в своей генетической памяти все наиболее ценные приобретения эволюции, связанные с необходимостью сохранения всего того, что уже создано, закрепляет более выгодные признаки, которые нужно передавать по наследству, чтобы сделать потомков как можно более похожими на родителей. Второе направление развития человека (мужской пол) ориентировано на прогресс, дальнейший поиск изменений, разнообразие потомков, придающих эволюции новое выгодное направление и обеспечивающих приспособление к новым условиям, расширение среды обитания. Итак, мужское и женское направление развития человека, согласно данной теории, представляет собой борьбу прогрессивного и консервативного, устойчивого и изменяемого, старого и нового в связи с половыми

различиями латеральных полушарий [2]. Данная теория представляет собой традиционный взгляд на предназначение женщины, в соответствии с которым целесообразно сохранение традиционных семейных ценностей. Положительной стороной теории является то, что она препятствует утрате смысловой глубины в понимании и принятии материнства как ценности.

В общественном движении различных стран, например Бразилии, Грузии, Франции, сегодня проходят массовые демонстрации за традиционные устои семьи, семейные ценности, включая и ценности материнского воспитания.

В ряде образовательных учреждений и учреждений дополнительного образования созданы и успешно работают дифференцированные по признаку пола классы, кружки, клубы, ориентированные на сохранение традиционных семейных ценностей, освоение ценностей материнского воспитания в различных вариациях (например, в учреждении дополнительного образования ДОД «Центр» Славянка» г. Волгограда девочки изучают традиционные народные ремесла, способы ухода за новорожденными, изучают колыбельные песни, приемы организации игр с различными возрастными группами детей и др.). Однако для целостного понимания и глубины ценностей материнского воспитания важно осмысление положений и других исследователей, иных теоретических позиций.

В отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX в. представители *радикальной* тенденции - педагоги, писатели и общественные деятели (А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, Н.П. Огарев, Д.И. Писарев, Н.Г. Чернышевский, Н.В. Шелгунов и др.) ставят вопрос об уравнивании женщин и мужчин в правах, революционном переустройстве общества, женском образовании, равном мужскому; «нигилистическая» контркультура XIX в. характеризуется идеями радикального пересмотра брака и семьи, популярными в начале XX в. Согласно их воззрениям, базирующимся на теории социокультурного детерминизма (акцидентализма), различия в характеристиках мужчин и женщин являются результатом социально-исторических условий, с изменением которых они неизбежно будут устранены; положения о социокультурной детерминации специфики мужественности и женственности, определяющиеся внешними факторами, позволяют половые различия нивелировать; разум женщины и мужчины совершенно одинаков, а разница, которую мы замечаем, обусловлена отсутствием надлежащего образования, лишь воспитанием [3]. В русле радикальной тенденции проблема материнства, материнского воспитания отодвигается на дальний план, поскольку институт брака рассматривается как форма закрепления экономической, духовной и политической зависимости и несвободы женщины. Данная позиция исходит из научной философской мысли Платона, который выражал негативное отношение к материнскому воспитанию в трактате «Государство», называя семью главным препятствием к осуществлению социалистического строя, поэтому после рождения ребенка рекомендовал

забирать его от матери и сдавать в ясли, а первоначальное вскармливание и воспитание детей предлагал передавать в ведение государственных властей с помощью кормилиц [5].

Идеи *радикальной* тенденции в отечественной педагогике второй половины XIX - начала XX в. являются созвучными в современных гендерных исследованиях положением о переносе акцента в восприятии материнства на его социальные функции, которые соответственно социально обусловлены и поэтому могут быть преодолены вместе с изменением общественных структур. Например, наиболее радикально настроенные представители современного феминизма предлагают женщине отказаться от деторождения, как основной причины социального неравенства мужчин и женщин (Э. Фергассон, Х. Хартмэнд).

В отечественной педагогике второй половины XIX - начала XX в. представители *демократической* тенденции - педагоги, писатели и общественные деятели (К.Н. Вентцель, Н.А. Вышнеградский, П.Ф. Каптерев, Е.И. Конради, Н.И. Пирогов, К.Д. Ушинский, В.Я. Стоюнин и др.) наряду с важностью воспитания женщины-матери, женщины-жены, хранительницы семейного очага постулировали гармоничное развитие личности женщины, общечеловеческий характер образования как приоритет над узкой специализированностью, особо подчеркивая значимость роли образованной женщины в семье, воспитании детей в соответствии с нравственным идеалом духовно-нравственного самосовершенствования. Нравственный идеал в данный период уже не требовал полного самоотречения в служении Богу, но предполагал нравственные усилия по преодолению человеческих несовершенств. В отличие от представителей радикальной тенденции, Е.И. Конради видела взаимообусловленность образования женщины от ее умения воспитывать детей, необходимость образования женщины не для отчуждения ее от семьи и детей, а для гуманизации внутрисемейных отношений, эмансипации и женщин, и детей. В своей работе «Исповедь матери» она ставит вопрос о развитии женщины как матери и целостной личности, подчеркивая, что передовые женщины требовали для себя высшего образования, т.к. рассматривали его как активную возможность духовно-нравственного самосовершенствования, включения в общественную жизнь, одной из важных сфер которой является воспитание подрастающего поколения, «...пускай правдивый рассказ обо всем, что было пережито и передумано с вами и через вас... принесет ту долю пользы для других, какую, думаю, может принести всякая повесть об искреннем и напряженном искании добра и истины» [10]. Представители демократической тенденции женственные качества считали не чем-то несовершенным в познании, не худшим, а другим, – однако не менее необходимым. В рамках христианской философии идея «материнско-женского» начала рассматривается как основа творения жизни, но не ограничивает женщину данной функцией. В сочинениях

славянофилов было понятие «цельное знание», характеризующее состояние, свойственное «цельному человеку», синтезирующее женское и мужское начала; в «духовном» семейном союзе сердце женщины и ум мужчины [9], пол рассматривается как половина целого, базируясь на идее гармонии, взаимодополнительности, не проявляя к фемининности женоненавистничества, но и не принимая теорий эмансипации (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.В. Розанов, В.С. Соловьев), по сути являясь продолжением идеи андрогинии (миф Платона об андрогидах).

В современных гендерных исследованиях в русле гуманитарной парадигмы образования важно самоопределение личности, в том числе личности женщины, которая понимается «как способность... строить жизнь в соответствии со своей индивидуальностью... По сути речь идет о выборе того или иного образа жизни» [1]; нашла широкое развитие теория андрогинии С. Бем о синтезе женских и мужских ролей, специфических проблемах женщин, как особой демографической группы, важнейшее место среди которых занимает неразрешимое стремление современной женщины равномерного совмещения профессиональных, социальных и семейных ролей (И.С. Клецина, И.С. Кон).

Таким образом, развитие ценностей материнского воспитания в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX в., происходившее в русле традиционной, радикальной и демократической тенденций, можно считать предтечей современных гендерных исследований, в русле которых это развитие продолжается, но в новых модификациях, на основе новых достижений науки и в новых социально–экономических условиях.

В русле *традиционной* тенденции, базирующейся на идеях эссенциализма, толкование материнства происходит как *биологического* феномена, в ценностях материнского воспитания выделяется призма половых, гендерных различий.

Представители *радикальной* тенденции, женских и мужских исследований изучают материнство как *социальный* феномен, базируясь на идеях акцидентализма. Идея социального равноправия мужчин и женщин дала основание для переноса акцента с материнства на реализацию женщины в социальной сфере жизни.

Демократическая тенденция нацелена на *целостное* исследование потенциала женщины–матери как личности и наиболее полной ее самореализации в различных сферах жизни по ее добровольному выбору или совмещения профессиональных, социальных и семейных ролей. «Гендерное воспитание в условиях гуманитарной парадигмы ...основано на гендерном анализе женских и мужских проблем (механизмах преодоления гендерных стереотипов, препятствующих карьерному росту, формированию материнства, отцовства как ценности...» [7].

К основным достижениям российской педагогики второй половины XIX - начала XX в., обеспечившим преемственность гендерных исследований в направлении развития ценностей материнского воспитания, следует отнести: идею свободного, гармоничного воспитания личности женщины–матери, основанного на уважительном отношении к ней и ребенку, соблюдении ее гражданских прав и свобод в семейной и социальной жизни; доступ женщин к образованию на равных правах с мужчинами; целостное развитие женщины, формирование ее ценностных материнских установок; право выбора сферы самореализации: профессиональной, социальной и семейной или их совмещение.

Список литературы

1. Борытко Н.М. Духовно–нравственное воспитание: этический подход // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Спецвыпуск к 90-летию со дня рождения проф. В.С. Ильина. Сер. «Педагогические науки». - 2012. – № 4 (68). – С. 19–23.
2. Геодакян В.А. Эволюционная теория пола // Природа. - 1991. - № 8. - С. 60-69.
3. Крюков Н.А. Философские записи // Избр. социально-политические и философские произведения декабристов : в 3 т. - М., 1951. - Т. 2.
4. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; авт. ст. в примеч. А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи. – М. : Мысль, 1994. – Т.4. - 830 с.
5. Сочинения Е.И. Конради : в 2-х т. / под ред. М.А. Антоновича. – СПб. : Изд. Баландина, тип. Пороховщикова, 1899. - Т. 1. Исповедь матери.
6. Столярчук Л.И. Столярчук И.А. Парадигмальная взаимосвязь понятий «половое», «половое», «гендерное» воспитание // Фундаментальные исследования. Сер. «Педагогические науки». - 2013. - № 1. - Ч. 2. - С. 357-360.
7. Ушинский К.Д. Собр. соч. : в 11 т. - М., 1948. - Т. 3.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. Проект (доработка 15 февраля 2011 года) [Электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2011/02/17/shkola-standart-site-dok.html>. – Режим доступа // СПС Консультант плюс, 2010.
9. Хомяков А.С. Разговор в Подмосковной // О старом и новом : статьи и очерки. - М., 1988.
10. Шамарина Е.В. Культурный смысл материнства в западноевропейской и отечественной философской мысли : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Барнаул, 2008. – 28 с.

Рецензенты:

Бессарабова Инна Станиславовна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Волгоград.

Петрунева Раиса Маратовна, доктор педагогических наук, профессор, проректор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет», г. Волгоград.